

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-44-52

Убедительность судебной речи защитника Ф. Н. Плевако в истории уголовного процесса России

Елена Васильевна Брянская

Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Россия

veret.1976@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8715-7099>

Аннотация

В современном уголовном судопроизводстве все чаще поднимаются вопросы содержания и убедительности речей, произносимых сторонами процесса в судебном заседании. Прошедший 2024 г. ознаменовал себя юбилейным годом российской адвокатуры, Россия прошла рубеж 160-летия. В связи с этим в статье мы поставили цель в некоторой степени раскрыть исторические уроки судоговорения в свете концепции силы доказательств и их аргументирующего значения при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции. Для нас познавательны навыки, пришедшие со времен 1864 г., когда судебная реформа позволила раскрыться такому величайшему судебному оратору, защитнику, знатоку человеческой души – Федору Никифоровичу Плевако. Именно его судебные речи являются настоящим наследием российского уголовного судопроизводства.

Ключевые слова

доказывание по уголовному делу, судебная речь, внутреннее убеждение, аргументация, ораторское искусство, судоговорение, тактика убеждения

Для цитирования

Брянская Е. В. Убедительность судебной речи защитника Ф. Н. Плевако в истории уголовного процесса России // Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1. С. 44–52. DOI 10.25205/2542-0410-2025- 21-1-44-52

The Persuasiveness of the Judicial Speech of the Defender F. N. Plevako in the History of the Russian Criminal Process

Elena V. Bryanskaya

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Saint Petersburg, Russian Federation

veret.1976@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8715-7099>

Abstract

In modern criminal proceedings, issues of the content and persuasiveness of speeches made by the parties to the trial in court are increasingly being raised. The past 2024 marked itself as an anniversary year for the Russian legal profession; Russia has passed the milestone of its 160th anniversary. In this regard, we have made an attempt to some extent to reveal the historical lessons of judicial negotiations in the light of the concept of the strength of evidence and their argumentative value when considering a criminal case in the court of first instance. For us, the skills that have come since 1864, when judicial reform allowed the greatest judicial speaker, defender, and expert on the human soul, Fyodor Nikiforovich Plevako, to reveal himself are cognitive. It is his judicial speeches that are the real legacy of Russian criminal proceedings.

© Брянская Е. В., 2025

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2025. Т. 21, № 1
Juridical Science and Practice, 2025, vol. 21, no. 1

Keywords

evidence in a criminal case, judicial speech, internal persuasion, argumentation, public speaking, court speaking, persuasion tactics

For citation

Bryanskaya E. V. The persuasiveness of the judicial speech of the defender F. N. Plevako in the history of the Russian criminal process. *Juridical Science and Practice*, 2025, vol. 21, no. 1, pp. 44–52. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2025-21-1-44-52

Искусство судоговорения является тем незыблемым постулатом, который всегда сопровождал классическую науку уголовного судопроизводства, опыт и навыки которого никогда не теряли своей актуальности. Ключевым элементом реализации принципа состязательности сторон выступает умение глубоко и точно познать доказательства по уголовному делу, их оценить и смоделировать такую их взаимосвязанную логичную цепочку, чтобы наиболее убедительно оказать воздействие на внутреннее убеждение судьи в пользу выработанной позиции по делу.

«Великая реформа 1864 года инициировала появление плеяды блистательных судебных ораторов, таких как В. Д. Спасович, К. К. Арсеньев, П. А. Александров и С. А. Андреевский, А. И. Урусов и Н. П. Карабчевский, В. Н. Герард и А. Л. Боровиковский, А. Я. Пассовер и В. П. Гаевский. Особое место среди них занял Ф. Н. Плевако» [1, с. 79]. Ф. Н. Плевако был легендой российской адвокатуры. Личности «рыцаря правосудия» [2, с. 103–104] посвящены монографии, учебные пособия, научные статьи и даже снят художественный фильм.

Познавательно то, что в годы профессиональной деятельности известного судебного защитника Ф. Н. Плевако искусство судоговорения было настолько показательным, что даже на публичные выступления защитников в суде, желающими слышать и лицезреть представления с речами, приобретались входные платные билеты. Так активно развивалось судоговорение, такое значение имела сила слова в суде. Искусство судоговорения завораживало присутствующих и вводило в чувство погружения сущности уголовного дела, что не оставляло равнодушными ни одного присутствующего при рассмотрении дела по существу. Судебные выступления Ф. Н. Плевако отличались остроумностью, логичностью, когда одна мысль плавно переходила в другую. Увлечательность ключевой мысли захватывала и удерживала внимание как профессиональных судей, так и всей аудитории, принимающей участие в процессе. Остроумие судебного оратора позволяло так излагать судебную речь, что находчивость, мятежность могла сопровождаться неожиданными и наглядными сравнениями. Разумеется, профессиональный оратор знал, что только на одной красоте слога не достичь эффективного результата защиты, Ф. Н. Плевако отличала глубина познаний материалов уголовного дела и сущности каждого доказательства. Помимо впечатляющих судебных речей, Ф. Н. Плевако принимал активное участие в судебном следствии, чем активно готовил оппонентов, судей к судебной речи. Обоснованность позиции обеспечивалась подробным и обстоятельным изучением материалов, собранных следствием, дополнялось необходимыми доказательствами с целью обеспечения объективности и реализации защитительной позиции. Плевако талантливо вел перекрестные допросы, заявлял ходатайства о необходимости собирания и других доказательств по делу. Подробное знание сущности уголовного дела и каждого доказательства в отдельности позволяло без подготовки, логично и планомерно выступить в суде. Как писал известный юрист, государственный обвинитель, председательствующий и великолепный судебный оратор А. Ф. Кони, в свете восприимчивости Ф. Н. Плевако, как скульптор ваял судебную речь, «дрожащими от волнения руками» [1, с. 79]. Талант, душевная чувствительность, да и прекрасная интуиция, знание, опыт, давали подсказки, каким образом аргументы будут более убеждающими для построения защитительной речи, в основе которой были знания теорий известных классических ученых, мораль, накопленный жизненный и профессиональный

опыт, религия, библейские благоразумные раздумья. Эрудиция Ф. Н. Плевако была настолько глубокой, что придавало уверенность каждому подзащитному, «вверившему ему свою судьбу» [1, с. 80].

Судебные выступления защитников для нас познавательны в свете философской теории аргументации, которая основана на теории познания и рассматривается в качестве учения искусства убеждения. Несмотря на то что современное законодательство не регламентирует такую цель, как достижение истины по уголовному делу, тем не менее для ученых она видится в качестве главной задачи изложения и представления судебной речи. Начиная свою речь, стороны обосновывают предлагаемый тезис о виновности или невиновности подсудимого, посредством познания и речевых суждений убеждают суд в правдивости своей позиции, аргументированности мнения [3].

Поскольку предоставляются доказательства наиболее активно в суде, а именно для исследования, проверки и оценки в судебном следствии, ярко аргументация проявляется в процессе прений сторон, именно поэтому общепризнанно, что аргументация всегда выражается в словесной форме, вполне оправданно она рассматривается в качестве процесса судебного красноречия, сопровождающегося моральными, этическими, рациональными и логически последовательными, в то же время эмоциональными, составляющими компонентами. Искусно владея познаниями исследованных доказательств в свете общей стратегии уголовного судопроизводства, процесс аргументации выступает «не как статический набор средств, а является процессом, который реализуется через стратегии и тактики» [4].

В риторическом смысле аргументы отождествляют с определением доказательства, несмотря на то, что в процессуальном смысле сложно два этих понятия отождествить. Доказательство выступает более емким понятием, которое имеет более основательный содержательный смысл, который одним судовоговорением посредством доводов не охватить. В аспекте судовоговорения доказательства рассматриваются в виде суждений, которые преследуют цель убедить участников уголовного судопроизводства в объективности и справедливости выдвигаемой позиции судебного оратора. Для формирования судебной речи доказательства приводят в качестве аргументов, которые формируются посредством семантических ходов, мыслей, умозаключений [3]. В научной литературе в качестве аргументов рассматривают «свидетельские показания, приводимые факты реальной действительности, показатели статистики, данные цифровизации, аксиоматический материал, законы природы, заключения экспертов, мнения авторитетных ученых, владеющих специальными познаниями писателей и даже библейские заветы, которые могут быть восприняты источником мудрости» [3]. Если мы обратимся к ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), то увидим, что перечень источников доказательств иной, сложно в качестве доказательств оценить моральные постулаты Библии, насколько бы они ни были сокровенны для российского народа.

Убеждающее значение аргументов заключается в содержательной составляющей тех доказательств, посредством которых представляется воздействие на усмотрение судей. В связи с этим немаловажной для риторических моделей является последовательность построения аргументов. Так, известное правило Гомера по сей день используется сторонами уголовного судопроизводства, оно реализуется приведением аргументов через логичную систему. Прием Гомера заключается в том, что изначально в судебной речи приводятся наиболее процессуально сильные доводы, затем средней силы, в самом конце – наиболее весомый аргумент, который по своему значению может быть самым ключевым доказательством по делу. В практической деятельности применяется и такое тактическое правило, когда «отсеиваются сомнительные доводы, которые слабые по своему содержательному значению, тогда как наиболее процессуально убеждающие вводятся в качестве рассуждения с последовательным выводом, благодаря чему сила доводов удваивается» [5].

Как видим, риторические формы, семантические речевые выражения могут быть виртуозными. Однако процесс аргументации целесообразен в таком значении, которое должно за-

ключаться в аспекте информационной теории доказывания, смысловом содержании каждого доказательства по уголовному делу. Именно от доказательственного содержания аргументов зависят стратегии и тактики убеждения.

Мы согласны с теми авторами, которые справедливо пишут о том, что «профессиональные участники судебного процесса (прокурор, защитник-адвокат) должны придерживаться стратегии и владеть тактическими приемами аргументации. Причем в качестве стратегии рассматриваются основополагающие цели, для достижения которых сторона процесса формирует тактические приемы. Тогда как тактика видится учеными в качестве методов, средств и той логичной непротиворечивой системой, позволяющей обосновывать выбранную позицию по уголовному делу посредством наиболее весомых аргументов. Тактические приемы формируются посредством анализа и опровержения возможной ошибочности противоположного тезиса стороны процесса, раскрываемого через обоснования несостоятельности контраргументов, что допустимо при условии соблюдения правил рациональной аргументации» [3].

Стратегия аргументации находит свое закрепление в ст. 6 УПК РФ, которая регламентирует итоговую задачу основополагающих начал уголовного процесса – защита законных прав и интересов, восстановление нарушенных прав.

Тогда как, исходя из изложенного выше, очевидно, что тактические приемы аргументации предполагают творческий подход к процессу доказывания посредством судебного разбирательства, по мнению специалистов, рассматриваются в свете «аксем – ценностных суждений, с которыми согласна сама сторона процесса, так и потенциально могут быть восприняты аудиторией» [6, с. 15]. Н. К. Пригарина выделяет «прагматические, интеллектуальные, морально-этические, релятивные аксемы». Данные «аксемы» направлены на раскрытие в судебной речи мотивации, взглядов и поступков подсудимого, на анализ представлений о нравственности. Интерес представляют «релятивные аксемы», которые формируются в качестве отношений между стороной и той аудиторией, перед которой излагается судебная речь. Релятивные делят на «подлинные (мнения, суждения, которые действительно объединяют оратора и аудиторию, это мнения, взгляды, идеалы, которые соответствуют истине, что оратор подчеркивает в своем выступлении) и на фальшивые (имеют место, когда защитник-адвокат обязан понять и на время разделить систему ценностей подсудимого, не всегда в реальности совпадающую с собственной)» [6, с. 15]. К современным реалиям сложно применить фальшивые аксемы и сложно сказать о том, что защитник-адвокат будет настроен на формирование фальшивых аксем. Такое положение противоречит нормам действующего законодательства. В частности, на основании закона об адвокатской деятельности и адвокатуре защитник-адвокат обязан с соблюдением таких моральных качеств, как честность, разумность и добросовестность, защищать права и законные интересы подзащитного. Пределы защиты определены в рамках всех, не запрещенных действующим законодательством России, средств [7]. В связи с чем «фальшивые аксемы» даже в рамках риторических взглядов не являются корректными применительно к уголовно-процессуальной деятельности. Профессиональный адвокат, защищая подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, не обязан погружаться в преступные ценности подзащитного и не должен разделять их. Защитник-адвокат, в первую очередь, – это то лицо, которое осуществляет в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Применительно к вопросу «личностных аксем» Н. К. Пригарина полагает, что «их совокупность является мощным ценностным основанием риторической аргументации, опорой в поиске и отборе этических и рациональных аргументов» [8, с. 48]. Применительно к уголовному судопроизводству заметим: поскольку средства аргументации основываются на способах убеждения в свете собранных, исследованных, проверенных, логически взаимосвязанных и оцененных стороной доказательств, риторические способы аргументации выступают внешним выражением судебного разбирательства, тем средством, которое помогает в наиболее наглядной, доходчивой форме оказать воздействие на внутреннее убеждение суда.

В этой связи имеет значение философская теория выбора, в основе которой заложена теория ценностей. Философская концепция ценностей позволяет разграничить ценностные группы на две части: те, которые имеют место в реальности, и их оценка, способы оценки [9, с. 131]. Следовательно, построение ценностей и средств оценки являются основой формирования тактики аргументации. «Ценности, которые объединяют оратора и аудиторию, относятся к более высокому уровню, а те, что их противопоставляют, – к более низкому, это создает основу для выработки общей позиции. Этот принцип лежит в основе теории судебной речи» [9, с. 131]. «Для того чтобы оценка выглядела обоснованной, необходимо, чтобы она опиралась на оценки более низких уровней от психологических к нормативным» [9, с. 132].

В научной литературе приводятся примеры выступлений и тех тактических приемов, которыми пользовался Ф. Н. Плевако. К примеру, по одному из уголовных, когда один из помещиков уступил часть земли крестьянам, а потом забрал ее себе обратно, что привело к беспорядкам со стороны крестьян. Когда Ф. Н. Плевако защищал этих крестьян, он произнес фразу об усилении наказания в отношении подсудимых и упомянул: «Чтобы неповадно было верить слову русского дворянина». В итоге суд вынес после такого аргумента оправдательный приговор, только некоторые получили незначительные наказания. Иное бы показало судью в качестве «недалекого человека» [10, с. 29].

Ораторское искусство Ф. Н. Плевако отличалось простотой и легкостью восприятия. К такому стилю судебных речей приводит профессиональный опыт, глубокое знание человеческой психологии. «Именно «Слово» становилось едва ли не главным героем процесса, венчая юридическую сторону дела, поскольку именно адвокаты должны знать цену словам, знать все тонкости психологии человека, уметь играть на нотах тонкой человеческой души. Именно от этих составляющих зависит успех судебного процесса» [11]. Так, «Ф. Н. Плевако меньше интересовали порядки и больше люди. С тревогой наблюдает Ф. Н. Плевако превращение фабричных рабочих в «обессиленный физическим трудом, с обмершими от бездействия духовными силами придаток к машине, в легко заменимые в случае порчи винтики», негодуя осуждает близорукую экономию на социальных и духовных нуждах трудящихся, политику спаивания народа; пристально вглядывается в стремительное увеличение приверженцев революционного насилия за счет необразованных и нравственно неразвитых людей» [12, с. 51].

«Судебная риторика имеет научную и практическую значимость, поскольку помогает особенно молодым специалистам приобрести навыки и умения в подготовке судебной речи. Еще древнегреческий философ Аристотель подчеркивал, что судебному оратору следует говорить просто и доходчиво. Подобный метод позволяет рассматривать судебную речь как речевое мастерство, заключающееся в логичности и уместности, ясности и последовательности, богатстве словаря, разнообразии грамматических конструкций, применении стилистических и риторических приемов» [3]. Достаточно оригинально Ф. Н. Плевако привлекал и удерживал внимание аудитории простыми и доходчивыми вступлениями в речах, которые с первых слов заставляли вдуматься и погрузиться в сущность произошедшего, предмета судебного разбирательства. В научных источниках приводится в качестве примера уголовное дело Московского ссудного банка. Вступительная часть судебной речи Ф. Н. Плевако не могла не заинтриговать слушателей: «Господа присяжные заседатели! ... Есть вещи, о которых я только первый начну говорить и о которых до сих пор еще не было сказано, не потому, что они не приходили на память другим, а потому, что их тщательно скрывали...» [13, с. 35]. «Прием привлечения внимания, средство установления контакта с аудиторией, средство сделать сложное простым, понятным, и есть элемент риторической аргументации» [13, с. 37].

Ф. Н. Плевако выступал спонтанно, разумеется, со знанием всех тонкостей и деталей, сущности доказательств уголовного дела, но он был в числе тех судебных ораторов, которые не готовили письменных речей (П. А. Александров, Н. П. Карабчевский, А. Ф. Кони), тогда как такие судебные ораторы, как В. Д. Спасович, С. А. Андреевский всегда готовили свои

выступления в письменном виде. Авторы подчеркивают устное ораторское мастерство Ф. Н. Плевако, иначе судебные речи, отраженные в письменном виде, приобретают вид творчества писателя [14, с. 147]. «Ф. Н. Плевако в своих выступлениях мастерски использует самые разнообразные по структуре, объему и содержанию сравнения. И всегда этот троп является действенным в речах адвоката, благодаря не только необычности и яркости, но и органической связи его с содержанием, когда образ, оформленный в виде сравнения, не затемняет мысль, а поясняет ее, делает более понятной» [15, с. 286].

Общеизвестно, что Ф. Н. Плевако предметно знал психологию личности, такое обстоятельство имело особое значение при рассмотрении уголовного дела в суде присяжных. «С возрождением в России института присяжных уровень эмоциональной компетенции судебного оратора становится одним из главных критериев эффективности воздействия его речи. Эмоциональная компетенция судебного оратора определяется как способность к использованию в аргументации судебной защитительной речи системы эмоциональных риторических средств и приемов (единиц статического и динамического уровней организации аргументации) с целью эффективного воздействия на аудиторию» [16, с. 164].

«Именно присяжные-поверенные, будучи профессиональными знатоками права и широко образованными людьми, смогли стать истинными творцами российского судебного красноречия. Естественно, что высокий уровень мастерства адвокатов заставил представителей государственного обвинения также прилагать усилия, чтобы не уступать защите в ораторском искусстве» [17, с. 23]. «Известно, что судебный процесс есть не что иное, как, выражаясь научным языком, реконструкция событий прошлого, а по-простому, «додумывание», того, как все было на самом деле. Соответственно, обвинение и защита предлагают суду свою версию происходивших событий и победит тот, чья версия окажется наиболее правдоподобной» [17, с. 24]. К примеру, «Сущность дела предельно ясна, вина подсудимой – очевидна, собственно говоря, как бы отсутствует предмет спора. Выросшая в «неблагополучной» семье девушка сошлась с молодым человеком, немного погодя он ее бросил, она его убила на почве ревности. Но, настоящий мастер слова, каким был Ф. Н. Плевако, сумел создать шедевр защитительной речи в духе античной трагедии, что позволяет нам еще раз убедиться в силе риторики» [17, с. 27].

«Коммуникативно-риторическая стратегия создания эмоциональной атмосферы сочувствия к подсудимому реализуется через тактики эмоционального обсуждения личности подсудимого и эмоционального обсуждения деяний участников процесса. Тактика эмоционального обсуждения личности подсудимого состоит в том, что суду предлагается психологическая характеристика, которая содержит положительную оценку его личности ... иногда вся речь защитника может быть посвящена описанию психотравмирующей ситуации, в которой оказался подсудимый и которая довела его до преступления...» [16, с. 164]. «Тактика эмоционального обсуждения деяний участников процесса заключается в осуждении деяний участников процесса – свидетелей, потерпевших и др., адвокат может привлечь внимание к безнравственным деяниям» [16, с. 165]. «Спор по поводу оценки потерпевшего нередко оказывается одним из самых принципиальных для судебной речи: от того, посчитает суд его невинной жертвой или сочтет, что он сам провоцировал обвиняемого, во многом зависит характер приговора» [16, с. 166].

«Речи Ф. Н. Плевако изобилуют ссылками на Священное писание. Несомненно, для религиозного русского общества второй половины XIX века Слово Божие являлось очень сильным, неопровержимым аргументом» [19, с. 30]. «Библия – богатый источник сюжетов для создания живых картин, которые надолго остаются в памяти». Из речи по делу Н. А. Лукашевича: «Потом мы встречаем его на театре войны. Про дом свой он знал так, как евреи знали, живя в Египте, про обетованную страну, – что там есть что-то кипящее млеком и медом. На самом же деле этой страны он не знал, он только мечтал о ней... Лукашевич почувствовал, что здесь

не тот дом, о котором он мечтал: в нем пахнет чем-то чужим; вместо меду – он встречает горечь, вместо обетованной страны он попадает в египетское рабство» [19, с. 31].

«Судебное красноречие как часть правовой культуры показывает принципиальную важность не только ценностно-смыслового постижения сущности права, но и образно-эмоционального осмысления ситуаций соприкосновения человека с законом» [17, с. 21].

Однако современная реальность отечественного судопроизводства такова, что речевое воздействие в процессе аргументации в суде является всего лишь внешним оформлением убеждения сторон. До сих пор многие проблемы не решены, имеют место факты формализации процесса доказывания. К сожалению, в практической деятельности приходится сталкиваться с теми обстоятельствами, когда внутреннее убеждение профессионального судьи сводится к критическому мышлению в свете шаблонных выступлений сторон обвинения и защиты.

В силу критического мышления современных профессиональных судей главное видится в качестве собранных и представленных доказательств по делу, в их соответствии предъявляемым законом свойствам. В этой связи мы понимаем, что важнейшим для судьи при рассмотрении уголовного дела по существу является убежденность в силе доказательств, на основании которых он сможет вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Оптимизация и ускорение уголовного процесса ставит исследование и оценку доказательств в условия конкретизации, когда изысканность и образность судебной речи может рассматриваться в качестве «информационного шума», которая не вписывается в рамки предмета доказывания и оценивается в качестве лирического отступления от сущности уголовного дела. Тогда как история российского красноречия является свидетельством ярких и убедительных выступлений представителей профессиональной юриспруденции. Следовательно, для нас видится необходимость к возвращению эпохи Ф. Н. Плевако, когда искусство судоговорения было показателем интеллекта, культуры и профессионального творчества сторон уголовного судопроизводства. В настоящее время все более востребованной видится воспитательная функция судопроизводства, председателями судов поощряются открытые формы судебного разбирательства, когда не только профессиональные судьи и присяжные заседатели являются основными субъектами, на которые направлено судоговорение, но и наши люди, обычные граждане, которые имеют возможность присутствовать при рассмотрении уголовных дел, наши российские граждане хотят верить в честность, в справедливость. Думается, что именно судебные речи являются наглядным показателем воспитательной функции судопроизводства, тем нравственным проявлением, которое пришло к нам в свете профессионализма и глубокой, человеческой морали таких правоведов, как Ф. Н. Плевако.

Список литературы

1. **Лебедева Т. П.** Ф. Н. Плевако – искатель и защитник правды // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2007. № 6. С. 78–85.
2. **Резник Г. М.** Рыцарь правосудия (Ф. Н. Плевако) // Закон. М.: Известия, 2005. № 4. С. 103–104.
3. **Землякова Н. В., Гарбовская Н. Б.** Аргументация в судебной риторике. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argumentatsiya-v-sudebnoy-ritorike> (дата обращения: 17.01.2025).
4. **Пригарина Н. К.** Стратегия дискредитации как компонент ценностной аргументации судебной речи // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2009. № 5 (39). С. 49–53.
5. **Курбатов В. И.** Логика: систематический курс. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 512 с.
6. **Пригарина Н. К.** Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. 34 с.
7. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024). URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.01.2025).

8. Пригарина Н. К. Личностные аксемы как основания риторической аргументации // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2013. № 2 (18). С. 48–51.
9. Пригарина Н. К. Структура ценностного компонента риторической аргументации судебной речи // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2008. № 10 (34). С. 130–134.
10. Демичев А. А. Образ адвоката Ф. Н. Плевако в российском общественном сознании второй половины XIX – начала XX века (по материалам истор. анекдотов) // Вестн. Нижегород. академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 24–30.
11. Яковлева Ю. В. Секрет жизненности таланта и успеха российских юристов второй половины XIX века. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekret-zhiznennosti-talanta-i-uspeha-rossiyskih-yuristov-vtoroy-poloviny-xix-vek> (дата обращения: 16.01.2025 г.).
12. Яшин А. Н. Русские адвокаты XIX века о правах и свободе личности // Система ценностей современного общества. 2008. № 1. С. 49–54.
13. Баишева З. В. Приемы привлечения внимания судебной аудитории (на материале защитительных речей Ф. Н. Плевако) // Правовое государство: теория и практика. 2012. № 2 (28). С. 33–37.
14. Ковалева Д. Н. Российская присяжная адвокатура: взгляд изнутри (Н. П. Карабчевский о Ф. Н. Плевако) // Промышленность: экономика, управление, технологии. Вестник. 2009. № 2 (26). С. 147–149.
15. Моисеев А. П. Индивидуально-авторские сравнения в речах Ф. Н. Плевако // Вестник ТГУ. 2009. Вып. 6 (74). С. 285–288.
16. Пригарина Н. К. Коммуникативно-риторическая стратегия создания эмоциональной атмосферы сочувствия к подсудимому в судебной защитительной речи // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2019. № 4. С. 164–167.
17. Субботин Ю. В. Наследие российской дореволюционной юриспруденции в курсах «Риторика» и «Риторика и ораторское искусство в подготовке специалистов для судебной системы» // Юридическая наука. 2023. № 9. С. 21–27.
18. Пригарина Н. К. Коммуникативно-риторическая стратегия создания эмоциональной атмосферы сочувствия к подсудимому в судебной защитительной речи // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2019. № 4. С. 164–167.
19. Баишева З. В. Риторические аргументы в защитительных речах Ф. Н. Плевако // Правовое государство: теория и практика. 2011. № 4 (26). С. 28–33.

References

1. Lebedeva T. P. F. N. Plevako – seeker and defender of truth. *Bulletin of Moscow University*. Ser. 12. Political sciences, 2007, no. 6, pp. 78–85. (in Russ.)
2. Reznik G. M. Knight of Justice. (F.N. Plevako). Law. Moscow, Izvestia, 2005, no. 4, pp. 103–104. (in Russ.)
3. Zemlyakova N. V., Garbovskaya N. B. Argumentation in judicial rhetoric. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/argumentatsiya-v-sudebnoy-ritorike> (accessed: 17.01.2025). (in Russ.)
4. Prigarina N. K. The strategy of discrediting as a component of the value argumentation of judicial speech. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2009, no. 5 (39), pp. 49–53. (in Russ.)
5. Kurbatov V. I. Logic: a systematic course. Rostov n/d: Phoenix, 2001, 512 p. (in Russ.)
6. Prigarina N. K. Argumentation of judicial defensive speech: rhetorical model: abstract. dis. ... Dr. Philol. Sciences. Volgograd, 2010. 34 p. (in Russ.)
7. On advocacy and the legal profession in the Russian Federation: federal law of May 31, 2002 No. 63-FZ (as amended on April 22, 2024). URL: <https://www.consultant.ru/> (accessed: 17.01.2025). (in Russ.)
8. Prigarina N. K. Personal axes as the basis of rhetorical argumentation. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 2013, no. 2 (18), pp. 48–51. (in Russ.)

9. **Prigarina N. K.** The structure of the value component of rhetorical argumentation of judicial speech. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2008, no. 10 (34), pp. 130–134. (in Russ.)
10. **Demichev A. A.** The image of lawyer F.N. Plevako in the Russian public consciousness of the second half of the 19th and early 20th centuries (based on historical anecdotes). *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 2 (13), pp. 24–30. (in Russ.)
11. **Yakovleva Yu. V.** The secret of the vitality of talent and success of Russian lawyers of the second half of the 19th century. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sekret-zhiznennosti-talanta-i-uspeha-rossiyskih-yuristov-vtoroy-poloviny-xix-vek> (accessed: 16.01.2025). (in Russ.)
12. **Yashin A. N.** Russian lawyers of the 19th century about the rights and freedom of the individual. *System of values of modern society*, 2008, to. 1, pp. 49–54. (in Russ.)
13. **Baisheva Z. V.** Techniques for attracting the attention of the judicial audience (based on the material of F. N. Plevako's defensive speeches). *Rule of law: theory and practice*, 2012, no. 2 (28), pp. 33–37. (in Russ.)
14. **Kovaleva D. N.** Russian sworn advocacy: a view from the inside (N. P. Karabchevsky about F. N. Plevako). *Industry: economics, management, technology. Herald*, 2009, no. 2 (26), pp. 147–149. (in Russ.)
15. **Moiseev A. P.** Individual author's comparisons in the speeches of F. N. Plevako. *Bulletin of TSU*, 2009, vol. 6 (74) pp. 285–288. (in Russ.)
16. **Prigarina N. K.** Communicative and rhetorical strategy for creating an emotional atmosphere of sympathy for the defendant in a judicial defense speech. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 4, pp. 164–167. (in Russ.)
17. **Subbotin Yu. V.** The legacy of Russian pre-revolutionary jurisprudence in the courses “Rhetoric” and “Rhetoric and oratory in the training of specialists for the judicial system”. *Legal Science*, 2023, no. 9, pp. 21–27. (in Russ.)
18. **Prigarina N. K.** Communicative and rhetorical strategy for creating an emotional atmosphere of sympathy for the defendant in a judicial defense speech. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 4, pp. 164–167. (in Russ.)
19. **Subbotin Yu. V.** The legacy of Russian pre-revolutionary jurisprudence in the courses “Rhetoric” and “Rhetoric and oratory in the training of specialists for the judicial system”. *Legal Science*, 2023, no. 9, pp. 21–27. (in Russ.)
20. **Prigarina N. K.** Communicative and rhetorical strategy for creating an emotional atmosphere of sympathy for the defendant in a judicial defense speech. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, 2019, no. 4, pp. 164–167. (in Russ.)
21. **Baisheva Z. V.** Rhetorical arguments in defensive speeches F. N. Plevako. *Rule of law: theory and practice*, 2011, no. 4 (26), pp. 28–33. (in Russ.)

Информация об авторе

Брянская Елена Васильевна, кандидат юридических наук, доцент Санкт-Петербургского университета МВД России
SPIN 525309/7719-0275

Information about the Author

Elena V. Bryanskaya, PhD in Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation
SPIN 525309/7719-0275

Статья поступила в редакцию 05.02.2025;
одобрена после рецензирования 19.02.2025; принята к публикации 21.02.2025

The article was submitted 05.02.2025;
approved after reviewing 19.02.2025; accepted for publication 21.02.2025